

0077

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Харди
ДИКАЯ
МАРГАРИТКА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Харди

Дикая маргаритка

«Центрполиграф»

Харди К.

Дикая маргаритка / К. Харди — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Деловой женщине, главному механику парка аттракционов Дейзи Белл срочно нужны деньги, чтобы уберечь семейный бизнес от разорения. Ей предстоит нелегкий выбор – спасти компанию или обрести счастье...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кейт Харди

Дикая маргаритка

Глава 1

Казалось, ей снился чудовищно реалистичный кошмар. Такого просто не могло быть. Дейзи закрыла глаза и ущипнула себя за руку. Почувствовав боль, снова открыла глаза, возвращаясь к ужасной действительности: накануне ночью кто-то вторгся в парк-музей ярмарочных аттракционов. Скорее всего, целая компания хулиганов, сильно пьяных, судя по разбросанным вокруг пустым бутылкам и следам рвоты. Вандалы решили повеселиться по-своему: у лошадок на карусели оторваны хвосты, на боках спреем нанесены неприличные слова. Большие зеркальные окна кафетерия разбиты вдребезги.

Дейзи никогда не отступала перед трудностями – она могла починить практически любой механизм, но тут у нее опустились руки. Для того чтобы привести все в порядок, нужно много времени. Сегодня уж точно она не сможет открыть музей для посетителей. Чтобы ликвидировать последствия вандализма, убрать осколки стекла и вставить окна, сделать музей безопасным для детей и родителей, потребуется не один день.

Кто осмелился на такое? Зачем из баловства ломать старинные уникальные аттракционы, уничтожать историческое наследие? Она не могла понять. Дрожащими пальцами она набрала на мобильном телефоне номер полиции, чтобы сообщить о происшествии.

Потом Дейзи позвонила Биллу, своему дяде. Она никогда не тревожила его в выходные, а сегодня была ее очередь открывать парк для посетителей. Дейзи нарушила собственное правило, ведь она не единственное заинтересованное лицо – Билл посвятил парку аттракционов полжизни.

– Билл, это Дейзи. Извини, что тревожу тебя в выходной. – Она проглотила комок в горле, не зная, как продолжить.

– Ты в порядке? Что случилось? – В голосе Билла звучала тревога.

– Вандалы ворвались ночью в музей. Не знаю как. – Дейзи была уверена, что вчера вечером закрыла и проверила все замки. – Много битого стекла, повреждена карусель... – Она больно прикусила губу. – Скоро приедет полиция. Мы не сможем работать сегодня, а может, и завтра.

Ужасно, что все случилось в начале сезона. Музей еле-еле сводил концы с концами, а теперь в бюджете и вовсе образуется дыра. Конечно, они все приведут в порядок, но на это нужно время. Придется внести приличную сумму в фонд страхования, не говоря уже об упущенной прибыли – ведь аттракционы не будут работать несколько дней. Это может отпугнуть постоянных посетителей и тех туристов, которые планировали прийти в музей в будущем. Если число посетителей уменьшится, придется сократить расходы на реставрационную программу. Для Дейзи это означало, что ремонт старинных механических качелей, которым она занималась в последнее время, придется отложить. А там кто знает, не заржавеют ли они безнадежно за это время. И тогда аттракцион «Летающие кресла», столь популярный когда-то, превратится в бесполезную грудку металла. А ведь это она уговорила Билла купить качели на деньги из резервного фонда. Теперь Билл может усомниться в ее способности возглавить музей, когда через пару лет он уйдет на пенсию.

Дейзи снова набрала знакомый номер:

– Полиция хочет, чтобы я подписала протокол как потерпевшая. Но они хотят поговорить с тобой тоже. Извини, Билл.

– Выезжаю, милая. – Билл явно старался успокоить ее. – Жди меня через двадцать минут.

– Спасибо. Думаю, надо повесить объявление, что парк будет закрыт несколько дней. Я предупрежу наших сотрудников.

Дейзи убрала телефон в карман и посмотрела на разбитую карусель. Старинный аттракцион Викторианской эпохи со встроенным ярмарочным органом изготовил ее прапрадед. Деревянные лошадки на вращающейся платформе были знакомы с детства – она каталась на них, едва научившись ходить. Ей хотелось обнять каждую изуродованную фигурку, утешить, сказать, что все будет хорошо. Дейзи не покидало чувство, будто разбилось что-то драгоценное, принадлежавшее ее прошлому.

Она посвятила десять лет жизни восстановлению парка, превращая его в музей. Ради этого она получила диплом инженера-механика в университете, доказав родителям, преподавателям и сокурсникам, что девушка может стать отличным инженером. Стюарт, ее бойфренд, даже поставил ее перед выбором: он или ярмарочные аттракционы. Для Дейзи выбор был очевиден – ей не нужен был мужчина, который хотел изменить ее. Она знала, что, отвергнув Стюарта, сделала правильный выбор. Теперь он женат, растит детей, которых часто приводит показаться на аттракционах. Он начал понимать ее, но слишком поздно. Дейзи потеряла к нему интерес.

Когда два следующих претендента на сердце девушки оставили ее по той же причине, не сумев заставить отказаться от мужской профессии и заняться «женскими» делами, она сосредоточилась на работе. Здесь ничто не мешало оставаться самой собой. Убедив семью, что намерена продолжать начатое ее предками дело, Дейзи всем доказала, что не боится работы, и быстро завоевала уважение коллег, став хорошим механиком.

Дейзи повесила на ворота объявление, что парк закрыт по техническим причинам, и уже начала обзванивать сотрудников, когда подъехали Билл и его жена Нэнси. Дядя выглядел подавленным.

– Я бы придушил их собственными руками. Не могу поверить, что кто-то способен на такую дикость, – повторял он. – Сколько усилий пошло прахом!

– Я бы превратила их в джем и скормила осам, – вторила Дейзи. – Столько людей хотели провести здесь воскресенье, и теперь они будут разочарованы! Надо позвонить Анне, она придумает, как предупредить всех.

Анна, лучшая подруга Дейзи, была редактором колонки событий в местной газете. Она появилась в парке к началу полицейского расследования с шоколадным тортом и фотографом.

– Торт поднимет настроение, а фотограф сделает снимки разрушений, которые будут красоваться на первой полосе. Мы сделаем твоё фото, Дейзи, ты очень фотогенична.

– Разве этого хаоса недостаточно? При чем здесь я? – удивилась Дейзи.

– Говорят, фотография заменяет тысячу слов. У тебя все написано на лице. Пусть люди увидят, как ты расстроена, и посочувствуют.

– Мне не нужна жалость, – упрямо заявила Дейзи, – я хочу получить назад музей.

– Ты его получишь, дорогая, – продолжала утешать Анна. – Вот увидишь, СМИ подхватят новость о происшествии и разнесут по городу. Все узнают, что парк закрыт до конца недели. Представь, для тебя это хорошая реклама. При удачном стечении обстоятельств в следующие выходные у тебя будет вдвое больше посетителей – люди придут просто из любопытства.

– Анна, ты говоришь страшные вещи! – ужаснулась Дейзи.

– Такова человеческая природа, – философски заметила подруга и кивнула в сторону полицейского: – Мне кажется, ты понравилась офицеру. Ну-ка, улыбнись ему. Смотри, какой симпатичный. Лови момент! Много ли холостых мужчин до пятидесяти лет ты встречаешь в своем парке?

– Ты сошла с ума, – засмеялась Дейзи. – Тут такое несчастье, а ты меня сватаешь. Не всем нужен партнер.

– Как хочешь. Тогда я сама займусь им. А ты так и останешься одна со своим котом, – упорствовала Анна.

– Мой кот Титан предан мне и ничего не требует взамен.

– Не требует? – хмыкнула журналистка. – А мягкие подушки во всех комнатах? А кусочки свежего лосося на обед?

– Мужчины требуют гораздо большего. Коту и в голову не придет делать меня «более женственной». Но сейчас он явно обижен: пришлось запереть его в офисе, чтобы не поранил лапы о битое стекло. – Она нахмурилась. – О чем мы говорим? Я знаю, ты счастлива с Реем, и я рада за вас. А меня устраивает моя жизнь.

– Как знаешь, – не стала спорить подруга. – Пойду поговорю с полицейским. Нужно кое-что выяснить для заметки, а коллега пока что сделает твоё фото с выражением отчаяния на лице. Билл согласился, что ты будешь лучше смотреться в газете, чем он. И не спорь, – замахала она рукой, – мне, как профессионалу, видней! Скоро вернусь и помогу с уборкой. Рей обещал, что тоже подтянется.

– Спасибо. Я твоя должница, – благодарно улыбнулась Дейзи.

– Ничего подобного. Для чего же ещё нужны друзья? Ты, кстати, уже известила семью?

– Нет. – Девушка упрямо подняла подбородок.

Она прекрасно справится сама без суеты и шума – ей не раз приходилось доказывать это на деле. Ведь для членов семьи она все еще маленькая девочка, которая нуждается в поддержке. Дейзи приходила от этого в ярость. Почему ее братья считают, что карьера и высокая зарплата важнее чувства удовлетворения от работы? Они, конечно, придут на помощь, если Дейзи попросит, но только ради того, чтобы лишний раз убедиться в ее беспомощности.

– Билл, Нэнси и я обойдемся своими силами.

– Иногда мне кажется, что ты слишком гордая, – неодобрительно заметила Анна.

– Позволь с тобой не согласиться. Ты знаешь, обычно мы прекрасно ладим, но на сей раз мне бы хотелось избежать обычных комментариев типа «Мы же говорили, мы тебя предупреждали». И вообще, не хочу втягивать их в это дело.

– Как знаешь, только будет лучше, если ты сама скажешь семье, пока они не узнали все из прессы.

Дейзи понимала, что подруга права.

– Хорошо, вечером позвоню, обещаю. Но не раньше, чем мы наведем хоть какой-то порядок.

Утро понедельника принесло плохие новости: страховая компания отказалась возмещать ущерб.

– Они сказали, что аттракционы и кафетерий не застрахованы от вандализма. Посоветовали стекольщика, но мы сами должны будем оплатить его услуги, – объяснила Биллу Дейзи.

– Это же целое состояние! Где взять столько денег? – Билл тихо выругался. – У нас нет таких средств, но окна все равно придется вставить.

Дейзи тяжело вздохнула:

– Если бы я не уговорила тебя купить старинные качели, взяли бы из резервного фонда.

– Сделка была выгодной. Милая моя девочка, мы бы не простили себе, если б упустили такой шанс. Дело не в этом. – Билл вздохнул. – Я бы продал свои акции, но сейчас они почти ничего не стоят. Да и музей едва сводит концы с концами, так что банк не даст ссуду под залог. Они просто засмеют нас.

– Можно заложить мой дом, – предложила Дейзи. Небольшой двухэтажный особняк достался ей в наследство от деда.

– Не дадут ни копейки, когда узнают, какую зарплату ты здесь получаешь, – покачал головой Билл. – Да и я не позволю тебе влезть в долги.

– Парк ведь и мое наследство, – упрямо заявила девушка. Дядя часто повторял, что Дейзи заменила ему и Нэнси дочь, поскольку своих детей у них не было.

Дейзи вспомнила вчерашние слова Анны. Может быть, ей не стоило извещать семью о происшествии поздно вечером коротким сообщением, оставленным на автоответчике. Тем более что потом она отключила телефон, чтобы не выслушивать соболезнований. На сей раз ей придется проглотить гордость и попросить помощи, ведь речь идет о столь дорогом ей музее аттракционов.

– Давай обратимся к моей семье. Отец, Бен, Эд и Мики не откажутся помочь – это ведь и их наследство.

– Нет. У Мики молодая семья, Эд и Бен выплачивают кредиты за свои дома, а твой отец выходит на пенсию. Его инвестиции в таком же бедственном положении, как и мои.

Дейзи подумала, что семья всегда относилась к музею как к капризу Билла.

– У нас нет выхода, кроме как искать партнера на стороне, – мрачно подвел итог дядя.

– Кто же захочет вкладывать деньги в паровые двигатели старых аттракционов в период рецессии?

– Цены на паровые двигатели ползут вверх, извини за сравнение. – Билл кивнул в сторону портрета Стивенсона Рокета, изобретателя паровой машины, на стене кабинета. – Инвесторам выгоднее вкладывать средства в реальные проекты, чем в акции.

– Инвесторы предъявляют свои условия, – покачала головой Дейзи. – Они стремятся получать большие прибыли – вряд ли они согласятся просто сохранять историческое наследие. Сначала нас заставят повысить входную плату, потом открыть магазин. А что, если им придет в голову выйти из игры? Где мы возьмем денег, чтобы выкупить их долю?

– Не знаю, милая. – Билл выглядел растерянным. – Придется продать паровоз.

Паровоз стоил целое состояние, но это был последний двигатель, сделанный прапрадедом Беллом. Дейзи потратила четыре года на его восстановление.

– Только через мой труп! Должен быть другой путь.

– Например, выиграть большую сумму в лотерею или попросить добрую фею, – усмехнулся Билл. – Выхода нет – надо искать партнера.

– Или спонсора, – вздохнула Дейзи. – Сейчас поставлю чайник, а потом решим, что мы можем предложить спонсору. Надо составить список местных предпринимателей и начать обзванивать. – Она обняла дядю за плечи. – Ничего, что-нибудь придумаем.

Феликс поднял трубку телефона, не отрывая взгляда от таблицы на экране компьютера:

– Гисборн слушает.

– Хорошо, что я застала тебя дома, Феликс.

«Поделом мне, – подумал молодой человек, уныло вздохнув, – надо было посмотреть на дисплей и узнать, кто звонит, прежде чем отвечать». Теперь сестра будет долго выговаривать ему, вместо того чтобы оставить короткое сообщение на автоответчике, которое он стер бы не читая.

– Доброе утро, Антония.

– Мама сказала, что ты опять пропустишь вечеринку. – Антония, как всегда, перешла прямо к делу.

– Да я бы рад, но у меня важные дела. Придется поработать.

– Не придумывай. Успеешь все сделать после праздника – все равно встаешь раньше всех. Это было правдой, однако ему не хотелось тратить впустую целый вечер.

– Мама очень настаивает, чтобы ты приехал.

– Только для того, чтобы познакомить меня еще с одной подходящей, по ее мнению, девушкой. – Феликс в очередной раз начал объяснять сестре: – Послушай, Тони, брак меня не интересует, я никогда не женюсь.

– Только не говори, что тебя не интересуют женщины. На прошлой неделе я видела в колонке сплетен фотографию, на которой ты красуешься в обнимку с какой-то актрисой. Ты будешь утверждать, что у вас чисто дружеские отношения?

– Конечно нет, но... – Он вовремя остановился, чтобы не брякнуть лишнего. – Ради бога, Тони! Ты моя младшая сестра, и мы не будем обсуждать подробности моей личной жизни.

– Скорее, отсутствие твоей личной жизни. Женщины уходят от тебя после третьего свидания. Мы хотим, чтобы ты был счастлив.

– Поверь, я вполне счастлив.

– Тогда чтобы ты был устроен.

– Разве квартиры в престижном районе Лондона и успешного бизнеса недостаточно? Для большинства людей это предел мечтаний.

– У тебя должна быть своя семья, – настаивала Антония.

– Терпеть не могу женщин, мечтающих о свадебных колоколах. – Феликс помолчал, затем добавил: – Пусть мама выкинет эту мысль из головы.

– Если бы ты не дал отставку Табите, был бы сейчас женат, а мама была бы спокойна, – заявила сестра.

Феликс очень в этом сомневался. Его брак с Табитой мог обернуться катастрофой. Он так и не решился рассказать членам семьи об истинной причине разрыва, потому что не хотел стать объектом жалости и сочувствия, не хотел выглядеть несчастной жертвой в их глазах. Наверное, лучше, чтобы его считали ловеласом, которому женщины нужны только для развлечения.

Он ни в ком не нуждался. Феликса вполне устраивала его жизнь: любимая работа и подружки, не заблуждавшиеся насчет его намерений, они довольствовались отношениями без обязательств. Феликс больше никогда не позволит женщине разбить себе сердце, как это сделала его бывшая невеста.

– Я попробую выбраться, – наконец пообещал он сестре.

– Вот и прекрасно. Увидишь, будет весело.

Феликс не сомневался. Его мать перезнакомила его уже со всеми длинноногими блондинками в Глостершире, потому что считала, что ему нравятся именно блондинки. Они ему нравились, но не до такой степени, чтобы жениться.

– Тони, мне действительно надо работать, позвоню попозже.

– Обещаешь? Или мне придется позвонить самой, – предупредила Антония.

Феликс положил трубку и откинулся в кресле. Он с удовольствием проводил выходные в имени родителей, в кругу семьи. Он очень любил отца и мать, своих сестер, охотно общался с их мужьями. К несчастью, София Гисборн решила, что сыну пора обзавестись собственной семьей, поэтому на выходные стали съезжаться многочисленные друзья и знакомые. При этом специально для Феликса приглашали «подходящую» девушку. Предполагалось, что она станет для него не только соседкой по столу, но и партнером по жизни.

Иногда Феликсу казалось, что мама родилась не в то время. В эпоху Регентства она успешно сватала бы девушек и давала друзьям бесценные советы. Но сейчас подобное поведение приводило его в ярость.

В маленькой кухне Феликс приготовил две порции кофе, не забыв положить сахар в чашку своей помощницы, и вернулся в офис.

– Твой кофе, Мина, – произнес он и вдруг заметил, что девушка чуть не плачет. – Скажи, что случилось? Кто-то заболел? Может, тебе нужен отгул? – забеспокоился он.

Мина махнула рукой:

– Не обращай внимания. Глупо с моей стороны, но я расстроилась. Мама прислала мне эту вырезку из газеты. – Она протянула аккуратно сложенный листок Феликсу.

Тот прочитал:

«Налет вандалов на парк-музей аттракционов».

– Она водила меня туда, когда я была маленькая. Это волшебное место. – Мина сжала губы. – Не представляю, кто мог решиться разрушить такое чудо?

Феликс пробежал глазами заметку и внимательно посмотрел на фотографию грустной молодой женщины, сидящей на платформе старинной карусели. Что-то в ее облике задело его – захотелось увидеть ее лицо, когда она улыбается. Странно, что такое желание возникло при взгляде на портрет незнакомки в газете. Кроме того, она была не в его вкусе – последние три года он встречался с длинноногими блондинками, избегая напоминавших Табиту миниатюрных брюнеток.

Похоже, ярмарочные балаганчики надо спасать, а это как раз его бизнес. В сферу деятельности его компании входило оказание помощи предприятиям на грани банкротства. Здесь Феликс мог столкнуться со сложным случаем, требующим неординарного подхода. Этому ему и не хватало в последнее время. Надо бы приглядеться.

– Ты знакома с семейством Белл? Достань мне телефон менеджера. – Он улыбнулся помощнице. – Это может быть интересно.

В выходные он лично посетит музей. К тому же это может послужить отличным поводом избежать встречи с маминной протеей, не обижая ее. Все складывалось отлично.

Глава 2

– Очень рад встрече, – произнес Билл с улыбкой, – однако вы должны еще познакомиться с моим замом.

Дейзи Белл – девушка с фотографии в газете, заместитель директора музея аттракционов. Феликс злился на себя за то, что хотел скорее ее увидеть. Она могла быть замужем или иметь жениха, а он не собирался строить долгосрочных планов. Однако последнее время ее лицо часто являлось ему в сновидениях, и когда настал момент встречи, сердце Феликса дрогнуло.

– Должна была прийти, но, вероятно, забыла о времени, – оправдывался Билл.

Как она могла пропустить встречу, на которой решалась судьба ее предприятия? Не очень-то похоже на поведение убитой горем женщины. Может, это ловушка? Поместили в газете фото красотки со слезами на глазах, чтобы богатые инвесторы бросились спасать бедняжку и ее карусель.

Нет, он не должен давать волю циничным чувствам, опираясь на прошлый опыт. Уильям Белл говорил вполне искренне, а девушка на фотографии одета в джинсы и рубашку, а не в прозрачное платье и туфли на высоких каблуках. То, что она внешне похожа на Табиту, легкомысленную и лживую насквозь, не значит, что они похожи характерами. Но почему она не пришла на встречу? Может быть, парк-музей для нее ничего не значит? Наверное, она занимает высокий пост в компании только потому, что ее связывают с Беллом родственные отношения. Тогда Феликс быстро положит этому конец. Если он возьмется за спасение музея, ему нужны только толковые соотрудники, болеющие за дело.

– Думаю, мы скорее найдем ее в цеху, – сказал Билл. – Заодно покажу вам территорию.

Подозрения Феликса усилились, когда они подошли к одноэтажному зданию со стенами из бетонных блоков и гофрированной железной крышей. Что может женщина делать в цеху, кроме как болтать с механиками?

Билл открыл дверь, и Феликс услышал приятный женский голос, выводящий мелодию популярной песенки «Теперь мне ясно видно».

– Так и думал, – усмехнулся Билл, – работа спорится, и она забыла о времени. Если поет, значит, дело идет. Когда что-то не получается, молчит.

– Какое дело? – изумленно спросил Феликс.

– Работа над двигателем. – Настала очередь Билла удивиться. – Разве я не сказал, что она мой главный механик, а не только заместитель директора?

– Нет, – поднял брови Феликс, – и в газете об этом не было ни слова. Механик?

– Могу дать совет: не поднимайте тему сексизма, она этого не любит. Она хороший специалист и любит свое дело. Многому научилась у трех старших братьев, – пояснил Билл.

– Понял, – пробормотал Феликс, мысленно нарисовав портрет Дейзи: работает механиком, обидчивая, скорее всего, мощные бицепсы, короткая стрижка, татуировка, соответствующий жаргон. Но ведь девушка на фотографии выглядела иначе – стройная фигурка, зачесанные назад длинные волосы. Здесь таилась загадка.

Когда они вошли в цех, Феликс увидел ноги в рабочих ботинках, торчащие из-под платформы сложного механизма. Ботинки были ярко-фиолетового цвета с нарисованными белыми маргаритками. Его мысли приняли другое направление. Он живо представил свою мать, со вздохом говорившую: «*Совсем неподходящая* девушка». Господи, ему тридцать четыре года, а не четырнадцать. Он не подросток, чтобы бунтовать против авторитета родителей. Однако тут же возникло чувство, что необычные ботинки могут принадлежать очень необычной женщине, заинтриговавшей его впервые за долгое время.

Сверху на двигателе сидел огромный рыжий кот.

– Скажи ей, приятель, что к ней пришли, – обратился к нему Билл.

К удивлению Феликса, кот спрыгнул вниз и исчез под платформой. Через пару секунд раздался возглас «Ой!» и пение прекратилось.

– Дейзи, уже половина одиннадцатого, – позвал Билл.

– О черт! Надеюсь, он еще не пришел и у меня есть время привести себя в порядок.

Феликс услышал скрежет – что-то протащили по цементному полу, потом из-под платформы появилась женщина. Та самая, с фотографии.

На Дейзи был бесформенный, безразмерный и довольно грязный комбинезон, слишком большая кепка полностью скрывала волосы, лицо и руки перепачканы маслом. Она выглядела моложе, чем на фотографии. В заметке не говорилось, сколько ей лет, но Феликс подумал, что ей чуть больше двадцати – слишком молода и неопытна, чтобы занимать второй по значению пост в компании.

Она была небольшого роста, не блондинка, не длинноногая, то есть совершенно не его тип женщины. Но когда Феликс встретил взгляд ее глаз цвета морской волны, он почувствовал, что между ними возник контакт, как будто проскочила молния.

– Дело в том, милая, что он пришел раньше назначенного времени, – сказал Билл. – Познакомьтесь. Дейзи Белл, Феликс Гисборн.

Господи, почему она не подумала, что Билл приведет его в цех, если она вовремя не появится в офисе? Почему она не попросила кого-нибудь напомнить ей о времени за полчаса до прихода Гисборна, чтобы она успела хотя бы умыться? Дейзи вытерла руки о тряпку, но результат не удовлетворил ее.

– Извините, не хотела бы перепачкать вас соляжкой, – она состроила гримасу, – поэтому ограничимся условным рукопожатием.

– Конечно, – вежливо кивнул Феликс.

Он не был похож на тот образ, который создала в своем воображении Дейзи. Она готовилась встретить мужчину лет пятидесяти, а перед ней стоял молодой человек примерно ее возраста, лет тридцати. И он был поразительно красив: высокий рост, темные волосы, серые глаза и чувственный рот. Большинство женщин нашли бы его неотразимым. Если бы он пошел в модельный бизнес, легко заработал бы целое состояние.

Может, он когда-то и работал в модельном бизнесе, ведь он знал толк в одежде: костюм явно сшит на заказ, белая рубашка, темный галстук, начищенные до блеска ботинки из натуральной кожи, скорее всего, итальянские и стоившие примерно столько, сколько Дейзи зарабатывала за месяц. Такие мужчины предпочитают женщин, одетых в дизайнерские платья и проводящих дни в косметических салонах и парикмахерских. Она подумала, что вряд ли Гисборн как партнер захочет вмешиваться в дела музея. Люди, которые придают такое значение одежде, предпочитают не пачкать рук.

– Ты в порядке? – спросил Билл.

– Да, просто немного ударила голову, когда Титан чмокнул меня в ухо.

Феликс посмотрел на нее как на человека из параллельной вселенной.

– Кот чмокнул вас в ухо?

– Обычно это означает, что он голоден или что я кому-то понадобилась, – объяснила Дейзи. – Когда я работаю, почти никогда не слышу, что кто-то пришел, и Титана просят меня позвать. Он думает, что он собака или человек. Не знаю.

– Или Капитан Флинт? – предположил Феликс и улыбнулся.

Дейзи ответила искренней улыбкой, подумав, что, если молодой человек не лишен чувства юмора, они могли бы найти общий язык.

– Дейзи, пожалуйста, покажи Феликсу наши аттракционы, – попросил Билл.

– Конечно, – согласилась Дейзи и внимательно посмотрела на дядю. «Он действительно плохо выглядит, – подумала она. – Надо поговорить с Нэнси. Может быть, на него так подей-

ствовали события этих дней, беспокойство о музее, поиск инвестора». Она сама плохо спала последнее время.

«Надо устроить Феликсу настоящее шоу, чтобы он захотел вложить деньги в предприятие», – решила Дейзи. Она не может подвести Билла, сотрудников музея и волонтеров, которые поддерживали их уже многие годы.

– Я приведу господина Гисборна в офис, когда мы закончим осмотр, – предупредила она дядю.

Когда Билл вышел из цеха, Дейзи повернулась к Феликсу:

– С чего вы хотели бы начать, господин Гисборн?

– Зовите меня Феликс, – попросил он. – Я предпочитаю неформальное общение.

– В таком-то роскошном костюме... – не удержалась Дейзи и тут же в притворном ужасе зажала рот рукой. Надо сдерживаться, если уж она решила заинтересовать молодого человека. – Извините и притворитесь, что вы этого не слышали.

– Просто ведите меня и рассказывайте о том, что я вижу, – спокойно произнес Феликс.

– Прежде всего, это работающий музей. В нашей коллекции собраны старинные ярмарочные аттракционы, не копии и не подделки. Мы считаем, что карусели и качели должны работать и приносить людям радость, как сотню лет назад, а не пылиться в витринах за стеклом. К тому же это реальная возможность для детей и взрослых испытать сегодня те же чувства, какие наши дедушки и бабушки испытывали, гуляя по настоящей ярмарке.

– У вас тут есть аттракционы, относящиеся к девятнадцатому веку? – удивился Феликс.

– Карусель с лошадками сделана в тысяча восемьсот девяносто пятом году, – кивнула Дейзи. – Впрочем, вы видели фотографию в газете.

– Полиция уже нашла виновников?

– Пока нет, – пожал плечами девушка. – Но когда их найдут, мне бы хотелось их заполучить на неделю.

– Хотите их проучить?

– Смотря что под этим подразумевать. Когда я увидела, что они сделали, я пришла в ярость, но потом, немного успокоившись, подумала, что у этих подростков страсть к разрушению оттого, что они выросли в среде, где никто никого и ничто не уважает. Для них не существует системы ценностей. Если б они поработали на меня, я нашла бы применение их энергии и показала, что у них тоже есть таланты. Если б они начали уважать себя, научились бы уважать других.

– Вы бы отпустили их без наказания? – удивленно спросил Феликс.

Дейзи развела руками:

– Тюремное заключение не исправит этих ребят. Не находя выхода своей энергии, они станут еще агрессивнее и, выйдя на волю, снова начнут разрушать. Есть другой путь: они не будут уничтожать результаты собственных усилий, если что-то построят своими руками. Они будут защищать это.

Он кивнул, но его лицо оставалось бесстрастным.

– Вы склонны видеть в людях хорошее?

– Знаете, я не столь наивна, чтобы смотреть на мир сквозь розовые очки. Однако видеть в людях хорошее гораздо приятнее, чем цинично подозревать во всем корыстный интерес. В каждом есть хорошее и плохое, но важно научиться выявлять хорошее и подавлять плохое. – Дейзи замолчала, поняв, что слишком увлеклась. – Впрочем, вы пришли не за тем, чтобы выслушивать мои теории. Давайте посмотрим, что мы тут имеем.

Она показывала ему аттракционы, попутно рассказывая их историю.

– До тысяча девятьсот тридцать пятого года все было построено на семейном предприятии. Кризис пятидесятых позволил выкупить для музея большинство механизмов.

Феликс задавал много вопросов, причем каждый следующий казался Дейзи все более критическим. Когда они подошли к ее любимым качелям в виде гондолы, ее терпению пришел конец. Сложив руки на груди, она посмотрела ему в глаза:

– Вы подвергаете сомнению все, что я говорю. Кажется, вы считаете Билла и меня дилетантами. Напомню, что Билл руководит парком уже более тридцати лет, из них десять я работаю рядом с ним. Он прекрасно справляется со своим делом, а вы к нам несправедливы.

– Я оцениваю деловые активы предприятия. Это мой бизнес, а я просто выполняю свои обязанности, – невозмутимо отреагировал Феликс.

– Это наше предприятие, и мы хорошо делаем свою работу. – Дейзи высоко подняла подбородок и пожалела, что не может стать выше ростом и крупнее, чтобы он принимал ее всерьез.

– Вы можете быть выдающимся механиком, знать все о том, как работают механизмы, а также их историю, но ваши управленческие способности, как, впрочем, и Билла, оставляют желать лучшего. Я вижу множество упущенных возможностей увеличить прибыль. Потенциал парка не используется в полную силу, поэтому у вас нет денег, чтобы подстраховаться от неожиданностей, таких как, например, вандализм. Чистая прибыль слишком мала.

– Это парк исторического наследия, господин Гисборн, – холодно напомнила Дейзи.

– Феликс, – поправил он.

Дейзи умышленно отказывалась называть его по имени.

– Весь смысл нашего музея, господин Гисборн, сделать историческое наследие доступным людям. Старинных аттракционов почти не осталось, и немногие находятся в рабочем состоянии. Мы реставрируем их, спасая от разрушения.

– Не имея денег на содержание парка, вы будете вынуждены закрыть его и прекратить реставрацию. Настало время компромисса.

– Поэтому мы ищем спонсора.

Собственно, за этим его и пригласили, посмотреть, что он может предложить им, а они – ему.

Феликс посмотрел на нее, прищурился:

– Вы не из числа женщин, которые легко идут на компромисс, не правда ли?

Дейзи подумала о трех бывших ухажерах, которые пытались изменить ее. Если она не устраивает кого-то такой, какая есть, то этот человек ее не интересует. То же самое касается бизнеса: когда цена инвестиций предполагает изменение политики компании Белл, как только речь заходит о деньгах, а не о сохранении исторического наследия и традиций, она готова отказаться от любой помощи. Скорее уж она поищет дополнительного заработка на стороне, чтобы пережить трудные времена и найти спонсора, который будет разделять ее взгляды.

– Рада, что вы это поняли. – Она подняла подбородок повыше. – И не тешьте себя иллюзией насчет моего имени Дейзи – маргаритка. Я не маленький хрупкий цветок.

– Маргаритка... – Феликс склонил голову набок. – Вы правы. Вам больше подойдет имя Башмачок.

– Почему башмачок?

Он кивнул на ее мальчишеские рабочие ботинки. Дейзи нарочно носила их, чтобы поддразнить старших братьев. Она готова была съязвить, но Феликс заговорил снова:

– Я приглашаю вас поужинать со мной сегодня в ресторане моего отеля.

Приглашение прозвучало как приказ, отчего она разозлилась еще больше. Зачем он пригласил ее? Не хочет ли приударить за ней?

– Деловой ужин, – уточнил Гисборн.

Дейзи показалось, что он прочитал ее мысли, и она покраснела. Конечно, он не предполагал романтического свидания. Такие мужчины ухаживают за роскошными женщинами, кото-

рые носят высокие каблуки и бриллиантовые серьги. Простушки, как она, их не интересуют. Ей, впрочем, он нужен тоже только как инвестор – судьба музея для нее гораздо важнее.

– Спасибо. Думаю, Билл тоже свободен вечером.

– Честно говоря, я бы хотел, чтобы были только вы и я. После стольких лет работы в качестве зама вы должны знать ответы на все вопросы. Незачем отрывать Билла от семьи.

Феликс точно угадал, что у нее нет никого, кто бы возражал против такого предложения. Не стоит и спорить, ведь сегодня ее ждал еще один вечер в компании Титана.

– Между прочим, – добавил он, – в ресторане принят дресс-код: джинсы и рабочие комбинезоны не приветствуются.

На секунду у Дейзи возникло желание послать его к черту, но она подумала о Билле и людях, зарплата которых зависела от успеха переговоров, и проглотила обиду.

– Где и во сколько?

– В семь устроит?

Феликс назвал адрес очень престижного отеля в пяти милях от города на побережье. Ресторан славился своей кухней и был отмечен двумя звездами по мишленовскому рейтингу. Вряд ли она доедет туда на велосипеде, особенно в юбке, так что придется заказать такси.

– Отлично, – прохладно произнесла Дейзи. – Увидимся в семь.

Его улыбка вызывала в груди странные ощущения. Плохой знак, надо быть осторожнее. Они слишком разные для романтических отношений.

– Буду ждать с нетерпением, Башмачок. – Феликс смешно отсалютовал и еще раз обаятельно улыбнулся: без сомнения, он знал, какое впечатление его улыбка производит на женщин. – Я найду дорогу в офис Билла. Не хочу вас беспокоить.

Слишком поздно, он уже встревожил ее.

– Пока, – тихо сказал он. – В семь часов, без опозданий.

Если это намек на утренний инцидент, то Феликс Гисборн скоро убедится в ее пунктуальности.

Глава 3

Дейзи вернулась в цех и схватила мобильник. Набирая номер Алексы, жены брата, она почти молилась, чтобы та скорее взяла трубку.

– Лекси? Это Дейзи. Мне нужна твоя помощь.

– Конечно, помогу. Что случилось?

До того как у Алексы родились дети, она была одним из лучших косметологов города, специалистом по макияжу.

– Мне надо очень хорошо выглядеть, прямо сейчас.

– Ты шутишь? У меня галлюцинации или ты выпила лишнего?

– Ни то ни другое. – Дейзи торопливо объяснила ситуацию.

– Повтори, что он сказал? – В голосе Алексы прозвучали угрожающие нотки.

Дейзи повторила.

– Когда вы встречаетесь? В семь? Приходи ко мне в половине шестого, и я все сделаю.

– Спасибо! Я у тебя в долгу.

Дейзи едва дождалась конца рабочего дня. Без пяти пять она вывела велосипед из цеха, и Титан, грациозно вскочив в прикрепленную впереди багажную корзинку, удобно устроился на подушке. Дома Дейзи приняла душ и накормила кота. Она едва успела перед закрытием заехать в цветочный магазин, чтобы купить букет для Алексы, и отправилась к старшему брату и его жене. Она была очень довольна, что любимый брат выбрал себе дом недалеко от города.

Алекса тепло обняла ее:

– Спасибо за цветы, но истинное удовольствие я получу, делая из тебя красавицу. Иди помой голову, – распорядилась она, – остальное беру на себя. Хорошо, что мы одной комплекции.

– Я тебе так благодарна, – прошептала Дейзи, закрывая глаза и отдаваясь умелым рукам Алексы.

– Могла бы почаще обращаться ко мне. Ты же знаешь, как я скучаю по своему делу, – накладывая маску и просушивая волосы феном, говорила молодая женщина.

– Я нигде не бываю, кроме музея. А там макияж не нужен.

– Еще ты читаешь лекции в школе. Но не будем спорить. Кстати, ты очень обидела Бена на прошлой неделе. Если бы ты позвонила, он бы примчался помочь с уборкой.

– Извини. – Дейзи неловко пожала плечами.

– Ты слишком гордая. Спорю, что это Анна велела тебе сообщить семье о происшествии.

– Да, – вздохнула Дейзи, – ну что поделаешь? Я ужасный человек и не заслуживаю снисхождения, но прошу тебя, сделай меня немного более женственной для сегодняшнего вечера.

Алекса обняла ее:

– Ты не ужасная, и мы тебя любим. Бену не нравится то, чем ты занимаешься, но он постепенно привыкнет. Он всегда готов прийти на помощь, если ты позволишь.

– И при этом обращается со мной как с ребенком, – не удержалась от едкого замечания Дейзи.

– Дорогая, не забывай, что ты его маленькая сестренка. Он всю жизнь считал себя большим братом и заступником. Не трать силы, ты ничего не изменишь, как ни старайся. Однако скажу тебе по секрету, он признался, что, когда дело идет о ремонте механизмов, ты дашь ему сто очков вперед. Тебе он этого никогда не скажет. Вот тебе и мужчины, – усмехнулась Алекса. – А теперь не двигайся и закрой глаза.

Поглядывая на гору косметики на столе, Дейзи немного нервничала, пока Алекса накладывала ей макияж и приводила в порядок волосы. Она надела платье и туфли на невысоком каблуке, одолженные у Алексы, и выслушала инструкцию, как правильно двигаться.

– Теперь можешь посмотреть на себя в зеркало, – разрешила Алекса.

Дейзи с трудом узнала себя в миниатюрной женщине с округлыми формами и блестящими волосами, спадавшими на плечи волнистыми локонами.

– Не может быть! Разве это я? Алекса, ты еще лучше, чем я думала. Спасибо тебе!

В этот момент входная дверь распахнулась и появился Бен:

– Неужели это моя маленькая сестра? Дейзи, ты выглядишь потрясающе. Твой молодой человек должен быть особенным, если ты надела платье и позволила Лекси наложить макияж.

– Я иду не на свидание, – процедила Дейзи сквозь стиснутые зубы.

– В таком платье? – Бен развел руками. – Не поверю. Здесь замешан мужчина.

– Да, но это бизнес. Не говори маме, иначе я привяжу тебя к дереву и буду медленно обмазывать воском.

Смеясь, Бен поднял руки, признавая поражение:

– Почему родители называли тебя Дейзи? Твое настоящее имя – Годзилла.

– Ну спасибо. Пора домой, мне еще надо заказать такси.

– Как же ты поедешь на велосипеде в этом платье? – Бен посмотрел на Дейзи, потом на жену. – Положим велосипед в машину, и я тебя отвезу.

– Сама справлюсь, – с достоинством ответила Дейзи.

– Не сомневаюсь, только никак не пойму, – он вздохнул, – почему ты так настаиваешь на своей независимости?

– Просто ненавижу, когда ты обращаешься со мной как с ребенком.

– Для меня ты всегда останешься ребенком, сестричка. – Бен махнул рукой. – Хорошо, хорошо, не спорю. Так что за бизнес?

Дейзи объяснила.

– Ты уверена? – забеспокоился Бен. – Если парень думает, что ты часть сделки...

– Не думает, – мягко оборвала его сестра. – Не беспокойся обо мне, я уже взрослая. – Она поцеловала брата, оставив на его щеке след помады. – Я ценю твою заботу.

– Ну-ну... – Бен немного растерялся. – Знаешь, Дейзи, возьми мою машину: сэкономишь время, а я завтра заброшу тебе велосипед.

– Ты доверишь мне спортивный автомобиль? – Она знала, как трепетно Бен относится к своему раритетному сокровищу.

– Кому, как не тебе. Ты знаешь, что там под капотом, и отнесешься к ней соответственно.

Дейзи проглотила комок в горле. Может, Бен хочет таким образом показать ей, что видит в ней взрослого человека?

– Спасибо, Бен. Я люблю тебя.

– Хорошо, – произнес Бен улыбаясь, – иди и срази его наповал. Но если он посмеет обидеть тебя...

– Я скажу, что мой любимый брат быстро разберется с ним, – поддразнила Дейзи, обнимая по очереди его и Алексу. – Спасибо за поддержку. Вы оба замечательные ребята.

Она поехала в сторону побережья. Бен был прав: за рулем спортивной красавицы она чувствовала себя на миллион долларов. Однако легкие спазмы в животе выдавали беспокойство, и не только потому, что слишком многое зависело от сегодняшнего вечера. Дейзи волновала сама встреча с Феликсом. Она напомнила себе, что едет на деловое мероприятие, но ее чувства говорили другое. Дейзи не терпелось увидеть Феликса, поспорить с ним, хотя именно этого делать не следовало. Она должна помнить о том, что от него зависит судьба парка аттракционов. Она вполне понимала всю абсурдность своих мыслей, когда, глядя на его чувственные губы, ей хотелось, встав на цыпочки, прижаться к ним в долгом медленном поцелуе.

Дейзи припарковалась возле отеля и, подражая походке модели на подиуме, ровно без пяти семь вошла в холл.

– Господин Гисборн ожидает меня, – сказала она портье.

– Госпожа Белл? Одну минуточку.

Сев в кресло, она почувствовала, как мурашки побежали по телу. Не решит ли Феликс, что она слишком заинтересована и потому приехала чуть раньше? С другой стороны, утром она опоздала на встречу, поэтому теперь они квиты. Заставит ли он ждать ровно до семи, чтобы проявить пунктуальность, или сразу спустится к ней?

В это мгновение двери лифта открылись, и Феликс вышел в холл. На нем был темно-серый костюм, немного другого покроя, чем утром, белоснежная рубашка и галстук пастельных тонов. Бабочки в ее животе сделали победное сальто, когда при взгляде на нее у него изумленно округлились глаза.

Скрыв смятение и придав лицу спокойное выражение, она поднялась и скользящей походкой направилась к нему.

Феликс не мог поверить, что миниатюрная Венера в холле отеля – действительно Дейзи Белл. Он окинул ее взглядом второй раз и третий, прежде чем убедился – это она. Трудно поверить, что молодая женщина могла за короткое время так преобразиться. Блестящие каштановые волосы мягкой волной спадали на плечи – грех прятать такую красоту под кепкой. А бесформенный комбинезон, оказывается, скрывал точеную, напоминавшую песочные часы фигурку. Маленькое элегантное черное платье не обтягивало, но удачно подчеркивало ее округлости. Если бы на Дейзи была широкополая шляпа и перчатки до локтя, она как две капли воды походила бы на актрису Одри Хепберн.

Дейзи Белл была совершенно неотразима. Она совсем не походила на девушек, с которыми он встречался, или на тех, с кем его знакомила мать. В ней бурлила энергия, ее отличал острый ум, а нежные губы заставляли его гормоны бесноваться. Он не помнил, когда в последний раз испытывал такое сильное возбуждение – сила сексуального влечения поразила его.

– Джинсы и рабочая одежда не приветствуются, вы сказали? – сухо заметила Дейзи. – Такой наряд сойдет, мистер Гисборн?

Феликс, с трудом сглотнув, ответил:

– Прошу прощения, вовсе не хотел вас обидеть.

– В самом деле?

– Неудачно выразился. Хотел сказать, что в ресторане не принято... – Он окончательно смутился. – Теперь получилось еще хуже.

– Да уж.

Он вздохнул:

– Билл предупредил меня, что вы не приветствуете сексизма и можете быть очень резкой.

– Он так сказал? – еще суше произнесла Дейзи.

Вопрос прозвучал риторически, поэтому Феликс сменил тему:

– Вы выглядите сногшибательно!

Эта фраза поразила Дейзи, и она покраснела до корней волос, отчего возбуждение Феликса только усилилось. Он был заинтригован: похоже, она не привыкла к комплиментам. Странно. Дейзи Белл, когда не пряталась под одеждой механика, была необыкновенно хороша. Мужчины должны были постоянно говорить ей об этом. Однако выражение ее глаз, которое она не успела скрыть, подсказало ему, что влечение обоюдное. Между ними определенно возникла невидимая связь, и с этим надо было что-то делать.

Феликс никогда не совершал ошибку, смешивая работу и развлечения, но ради Дейзи Белл он был готов нарушить собственное правило. Он с трудом удерживался, чтобы не намотать на палец каштановую прядь и проверить, действительно ли она такая мягкая. Ему хотелось поцеловать ее, чтобы увидеть, как от возбуждения темнеют глаза цвета морской волны.

Дейзи смотрела на его губы, и по выражению лица он понял, что она думает о том же: на что похож его поцелуй, проскочит ли искра между ними...

Надо было срочно прийти в себя.

Феликс подал Дейзи руку:

– Спасибо, что пришли на эту встречу. Пойдемте в ресторан, поужинаем и поговорим... о деле.

Дейзи позволила Феликсу взять ее за руку и почувствовала, как сразу забурлила в венах кровь. Она знала, что он испытывает те же чувства, потому что его щеки залил румянец. Он покраснел так же, как она, когда услышала комплимент. Искренний комплимент, как сказали ей его глаза, а не пустая вежливость. Что произошло? Она никогда не испытывала такого сильного сексуального притяжения.

Она хотела скорее бежать от него в мастерскую – свое привычное убежище, но с другой стороны, ее интриговала неожиданно обретенная способность вызвать у сильного умного мужчины такой взрыв гормонов. Можно только представить...

Нет. Главное – бизнес. Она не позволит смешивать секс и спасение самого важного дела своей жизни – музея аттракционов. Она не будет рисковать. Дейзи глубоко вздохнула и последовала за Феликсом в зал ресторана. Официант проводил их к столику, но Феликс сам отодвинул для нее стул. Он отличался изысканными манерами и обладал прекрасной фигурой. Впрочем, о фигуре лучше не думать.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила Дейзи.

Все женщины в ресторане бросали на Феликса призывные взгляды, но он не реагировал: привык или не замечал? Он протянул ей винную карту:

– Вы предпочитаете белое или красное?

– Я за рулем, поэтому не буду пить, но вы себе ни в чем не отказывайте.

– Вода меня вполне устроит.

Дейзи пробежала глазами меню.

– Не знаю, что выбрать – ягненка или лосося. Посоветуйте. – Дейзи посмотрела на молодого человека поверх меню, ожидая ответа, но он задумчиво молчал.

– Феликс, – окликнула она.

– Извините, – смутился он, – я отвлекся, потому что смотрел на лазурное ожерелье на шее у одной девушки как раз там, где я очень-очень хотел бы ее поцеловать.

Настала очередь Дейзи отвлечься, представляя себе, что бы она при этом испытала. У Феликса хорошо очерченные губы с маленькими морщинками в уголках, что говорит о привычке часто улыбаться. Она слегка задохнулась, представив, как он ласкает губами ее шею в том месте, где сейчас надето взятое у Алексы ожерелье.

Он только что сказал ей, деловому оппоненту, чудовищную, оскорбительную вещь – ведь они с Феликсом встречаются второй раз в жизни. Бизнесмен не должен позволять себе такой оплошности. Но у Дейзи возникло чувство, что он просто, не замечая того, высказал вслух потаенную мысль. Она не стала комментировать странную фразу, а вернулась к обсуждению меню:

– Вы ведь не думаете, что я из числа женщин, которые довольствуются листиком салата?

– Разве нет? – Он поднял бровь.

– Пожалуй, закажу три горячих блюда, птифуры к кофе и съем все до крошки. Какой смысл идти в ресторан, который славится своей кухней, и не наслаждаться едой? – Она развела руками. – Пожалуй, я готова попробовать по кусочку от каждого блюда, если мы закажем фирменное пробное меню, при условии, что там большой выбор.

– Вот это мне нравится, – одобрительно заметил Феликс.

Что же, видимо, у них похожие вкусы. Это хорошо... для дела, напомнила себе Дейзи.

Она заказала спаржу под голландским соусом, лосося и три разных пудинга на десерт.

– Вижу, вы любите пробовать разные вещи, – отметил Феликс, сделав свой заказ. Он улыбнулся. – Расскажите, как получилось, что ваш кот думает, что он пес?

– Два года назад в цех проник крошечный котенок и устроился спать прямо на двигателе.

– Крошечный?

– Тогда он был очень маленьким. Когда я села обедать, он устроился у меня на коленях, а потом залез на плечо и мяукал, пока я не дала ему кусочек лосося из салата. – Дейзи пожала плечами. – Я развесила объявления в кассе и на аттракционах, а тем временем взяла его домой. Никто не пришел за котенком, и он остался у меня. Его назвали Титан, потому что он такой маленький, но он вырос до своего имени.

– И стал вашим защитником.

– Вот именно. Попробуйте закричать на меня, и перед вами встанет огромный рыжий кот с выгнутой спиной и шерстью дыбом. Выпустив когти, он будет махать на вас лапами и при этом рычать.

Феликс засмеялся:

– Он точно думает, что он собака.

– Суперсобака. Но он хороший друг – я рада, что он выбрал меня. А у вас есть домашние любимцы?

Феликс покачал головой:

– Родители держат собак. Мне приходится много путешествовать, не могу позволить себе питомцев.

Значит, он не сидит долго на одном месте, заметила про себя Дейзи. Что же, это предупреждение.

В этот момент принесли первые блюда. Феликс с интересом заглянул в ее тарелку:

– Понимаю, почему вы заказали это блюдо. Тут требуется инженерное решение.

Дейзи посмотрела на него с удивлением. Неужели он догадался? Прежние ее мужчины не обращали внимания на такие детали или думали, что она флиртует с ними. Впрочем, сегодняшняя встреча не была свиданием.

Она кивнула.

– Покажите, как надо это есть, – заинтригованно попросил он.

– Осторожно срезаете верхушку яйца, добавляете в желток немного масла и каплю белого уксуса из пипетки, потом окунаете туда спаржу, размешиваете и едите. Вот так.

Слизнув соус с кончика спаржи, Дейзи взглянула на Феликса. Приоткрыв рот, он смотрел на нее во все глаза. У нее в мыслях не было флиртовать, но, увидев его реакцию, она подумала, что может отыгаться за чувственное волнение при словах об ожерелье, неосторожно высказанных им вслух. Не сводя с него глаз, она снова окунула спаржу в соус и медленно слизнула. Феликс практически задышался.

– Вы нарочно это сделали? – спросил он.

Дейзи сделала вид, что обдумывает ответ.

– Да, – наконец сказала она, – но если честно, начало положили вы.

– Как?

– Помните, что вы сказали по поводу этого. – Она тронула рукой ожерелье.

– Я сказал это вслух? – Он был в шоке. – Приношу извинения.

Значит, она правильно догадалась, что он проговорился случайно. Мысль, что она способна так взволновать сдержанного, уверенного в себе мужчину, была приятна.

– Все в порядке, – сказала Дейзи и честно добавила: – Я не должна дразнить вас. Несправедливо по отношению к вашей девушке.

– У меня нет девушки. – Он сделал паузу. – У меня тоже не было намерения флиртовать. Нечестно по отношению к вашему партнеру.

– У меня тоже нет парня, – сказала Дейзи со вздохом, – просто работа отнимает все время.

– К сожалению, большинство людей хотят мириться с тем, что работа стоит на первом месте, – грустно согласился он.

Вот, значит, почему у него нет девушки. Может, ему, как и ей, был предъявлен ультиматум: работа или личная жизнь. Дейзи закатила глаза.

– Понимаю вас как никто, – искренне поддержала она. Дейзи была уверена, что Феликс тоже предпочел работу. – Еще раз прошу прощения, что дразнила вас. Это была маленькая месть на закуску.

Он засмеялся, и в углах глаз появились морщинки.

– Мне показалось, что это был сладкий десерт.

Когда Феликс улыбался, он казался более простым и доступным. Но лучше не думать об этом, потому что для Дейзи он все равно был недостижим.

– Вы мне нравитесь, Дейзи Белл, – сказал он, – мне импонирует ваш стиль. Но я все равно не смогу смотреть на вас, пока вы не доедите спаржу.

– Попробуйте, – предложила она, – вам понравится.

– Нет, спасибо. – Он покачал головой. – Но чтобы отвлечь меня, пожалуйста, расскажите, как возникла идея открыть музей аттракционов.

Глава 4

Наконец они нашли безопасную тему. Дейзи решила, что для флирта в их отношениях не должно быть места. Она начала свой рассказ:

– Мой прапрадед был инженером и работал в текстильной промышленности. Он придумал, что паровой двигатель можно использовать для строительства ярмарочных аттракционов. Дело унаследовал мой прадед – тот, кто сделал карусель с лошадами. К этому времени компания Белл уже была довольно известна.

– Значит, в основе музея лежит историческое наследие вашей семьи.

– Да, – кивнула Дейзи, – но времена менялись, спрос на аттракционы падал, и мой дед решил сменить профессию. Но бабушка сохранила часть механизмов, сделанных на фамильном предприятии. Билл продолжил традицию и расширил коллекцию. В то время можно было купить старые аттракционы очень дешево – часто мы просто брали их со свалки и привозили сюда на реставрацию. Однако в последние годы паровые двигатели стали пользоваться большим спросом у коллекционеров. Если бы мы сейчас начинали дело с нуля, вряд ли преуспели бы.

– Ваш отец тоже инженер? – спросил Феликс.

– Конструктор грузовых лифтов. Он скоро выходит на пенсию. Отец смотрит на музей как на забаву, у которой нет будущего, – сказала Дейзи, добавив про себя: «И считает, что я зарываю талант в землю, хотя могла бы сделать успешную карьеру».

– А дети Билла?

Дейзи прикусила губу:

– У Билла и Нэнси нет детей. Ужасно обидно – из них бы вышли прекрасные родители.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.